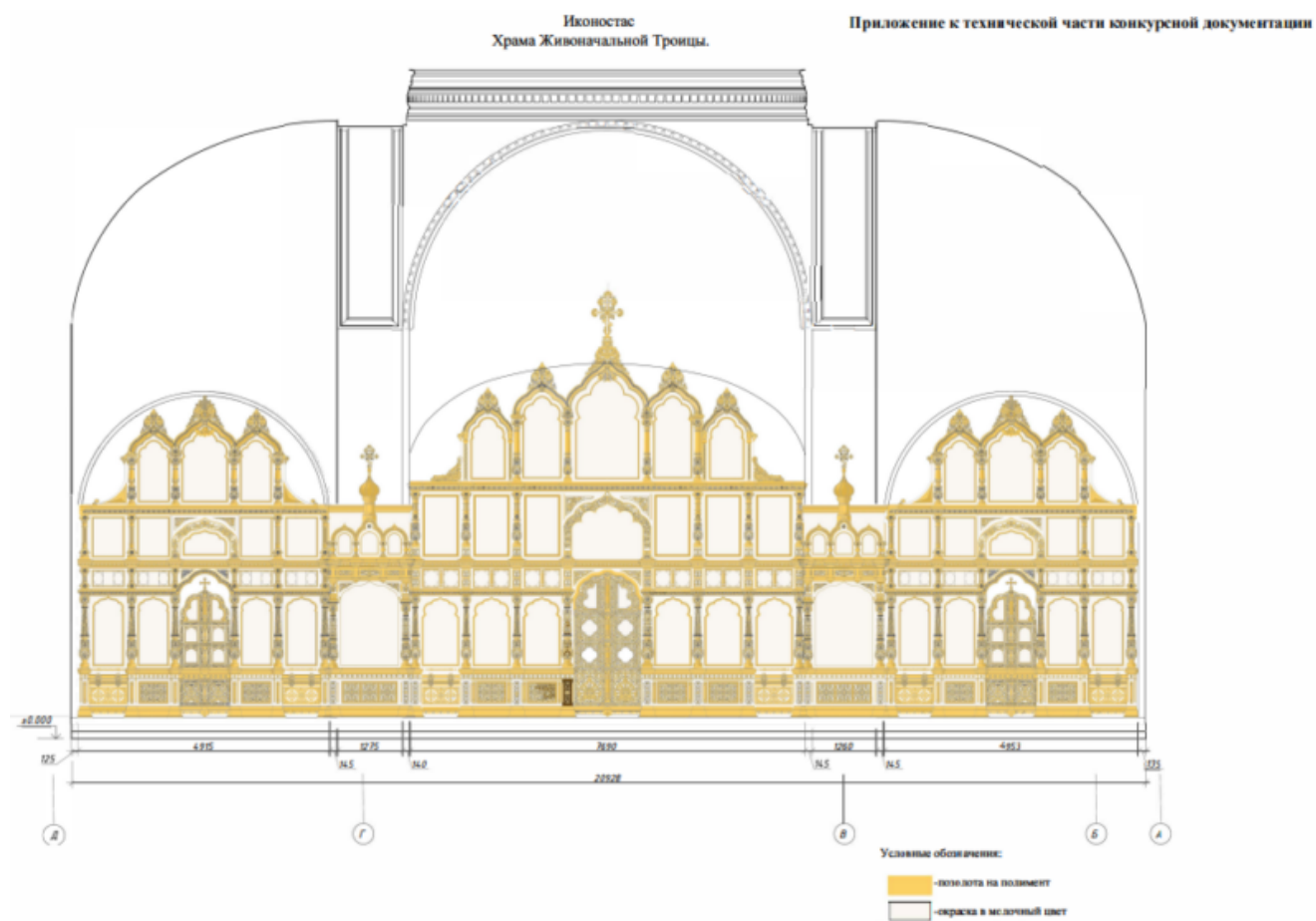

Конкурс на написание икон для иконостаса

Дорогие братья и сестры!

Приглашаем организации, специализирующиеся на написании икон, принять участие в конкурсе на выполнение работ по написанию икон для иконостаса Объекта культурного наследия регионального значения «Сиротский приют имени братьев Петра, Александра и Василия Бахрушиных конец XIX- нач. XX века. «Храм Живоначальной Троицы» по адресу : г. Москва, 1-й Рижский переулок, дом 2, строение 7.

Условия участия, технические требования и образцы форм заявки на участие в конкурсе указаны в Конкурсной документации.

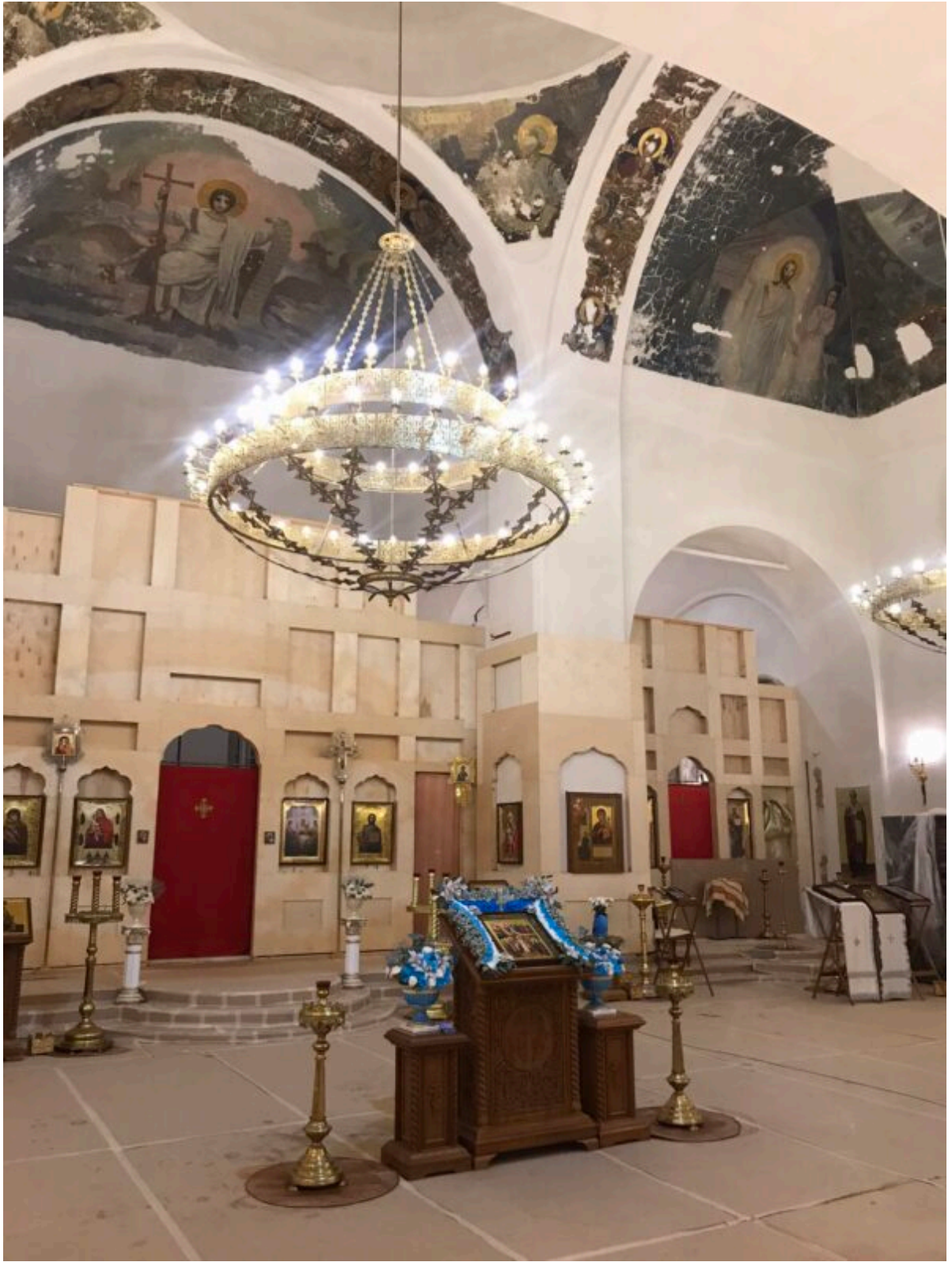

Конкурсная документация (pdf-файл)

Покров Пресвятой Богородицы

**Дорогие братья и сестры! Поздравляем вас с праздником Покрова
Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!**

В первой половине X века в Царьграде жил великий подвижник Андрей Юродивый, сподоблявшийся чудных духовных видений и великих откровений.

Однажды он пришел в знаменитый Влахернский храм, где хранилась риза Богоматери с Ее омофором и частью пояса.

Омофор – это покрывало, которым иудейские женщины покрывали голову и которое спускалось до ног.

Блаженный Андрей пришел в храм отстоять всюнощную. Его сопровождал юный почитатель его Епифаний, бывший впоследствии, с именем Полиевкта, патриархом Константинопольским. Блаженный Андрей обыкновенно подолгу оставался в церквях и после окончания службы. На этот же раз всюнощное бдение продолжалось долго. В четвертом часу ночи Епифаний увидал Пресвятую Богородицу, идущую от царских врат в великой славе. Ее

поддерживали Иоанн Креститель и апостол Иоанн Богослов. Окружало Пресвятую Богородицу множество святых в белых и сияющих одеждах, и все они пели духовные гимны. Пресвятая Владычица приблизилась к амвону.

Думая, не есть ли это видение искушение для него, блаженный Андрей спросил Епифания:

– Видишь ли Госпожу и Царицу мира?

– Вижу и ужасаюсь, – отвечал Епифаний. Между тем Пречистая Богородица преклонила колена и долго молилась, и слезы стекали по ланитам Ее. Богоматерь прошла в алтарь и долго еще там молилась за народ. Затем Она вышла оттуда, сняла бывшее на Ней головное покрывало и, торжественно держа его в руках, распростерла над всеми молящимися, как бы покрывая им их. За всем этим следили св. Андрей и Епифаний, пока видение не исчезло. Андрей передал о нем народу, и рассказ его произвел сильное впечатление.

В Греции праздник Покрова не получил повсеместного распространения. Это можно объяснить смутами, волновавшими в то время императорский и патриарший престолы. В греческих святцах праздник Покрова даже не упоминается.

Но русская душа, чтущая Богоматерь, была умилена и поражена этим событием, в котором так ярко выразилось молитвенное предстательство Владычицы Небесной за людей. В одном древнем славянском Прологе какой-то князь или епископ пишет: «Егда слышах, помышлях: како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего бысть без празднества... Восхотех, да не без праздника останется св. Покров Твой, Преплагая!»! Установление праздника в России доказывается и словами церковной песни на праздник Покрова, в которой указывается как на обстоятельства видения во Влахернском храме, так и на почитание этого события русскими: «Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолами, и со священномученики, и со архиереи за ны грешныя Богу помолися, Твоего

Покрова праздник в Российскойстей земли прославльшия».

В конце XIV века был в Царьграде русский дьяк Александр, который видел во Влахернской церкви икону Пресвятой Богородицы, «Юж виде святой Андрей на воздусе, за мир молящуюся».

В России как праздник Покрова Богоматери, так и икона Покрова – трогательный символ неустанного предстательства Владычицы за род людской – пришлись особенно по сердцу. Праздник Покрова, не будучи двенадцатым, чествуется в народном быту не менее двенадцатых. Есть целый уездный город Владимирской губернии – Покров. В одной Москве есть Покровский монастырь, Покровская община сестер милосердия, Покровский собор, называемый обыкновенно храмом Василия Блаженного. Собор этот заложен царем Иоанном Васильевичем Грозным после возвращения из казанского похода в память взятия Казани, так как в праздник Покрова произошел приступ и русские овладели городом.

Икона Покрова изображает обыкновенно амвон Влахернского храма, с которого дьякон, протягивая руку с ораером, произносит ектению. Около амвона молящийся народ, а среди него блаженный Андрей в рубище указывает Епифанию на стоящую в облаках Владычицу, окруженную святыми и ангелами. Она держит на широко распростертых руках Свой омофор. Такое изображение иконы Покрова можно видеть, например, на плафоне купола церкви Санкт-Петербургского Педагогического института.

Издавна существовали в России храмы и целые монастыри в честь Покрова Богоматери. Так, по преданию, благоверный великий князь Андрей Боголюбский в городе Боголюбове, близ Владимира, построил храм Покрова. В Новгороде в XII веке существовал Зверинский монастырь в честь Покрова Богоматери.

Е. Поселянин. Сказания о чудотворных иконах Богоматери.
Октябрь – Библиотека – Церковно-Научный Центр «Православная
Энциклопедия» (sedmitza.ru)

Благотворительный концерт Московского Синодального хора

5 октября в Историко-культурном и просветительском центре ПСТГУ «Соборная палата» при поддержке *Департамента национальной политики и межрегиональных связей Москвы* состоялся концерт **Московского Синодального хора «Заступнице усердная»**. Дирижер – заслуженный

артист России *Алексей Пузаков*. Концерт носил благотворительный характер и все собранные в рамках вечера средства направлены на реставрацию старинного памятника архитектуры Москвы – Храма Живоначальной Троицы при бывшем приюте имени братьев Бахрушиных.

Зрители музыкального вечера «Заступнице усердная» познакомились с ретроспективой духовных музыкальных сочинений разных эпох, посвященных Пресвятой Богородице. В рамках концерта прозвучали сочинения *Михаила Балакирева, Александра Архангельского, Петра Чайковского, Павла Чеснокова, Сергея Рахманинова, Николая Данилина, Константина Шведова, протоиерея Николая Ведерникова, митрополита Волоколамского Илариона*. Радио Орфей вело запись концерта для последующей трансляции в эфире Европейского вещательного союза.

Храм Живоначальной Троицы в Сокольниках (1-й Рижский пер., д. 2 стр.7) был построен в 1901-1903 гг. промышленниками и меценатами братьями Бахрушиными в составе комплекса приюта для детей-сирот. Автором проекта храма был архитектор Карл Карлович Гиппиус. В Уставе приюта была обозначена его цель: «бесплатно давать детям религиозное, нравственное и физическое

воспитание и практическое ремесленное образование». На стенах храма сохранились оригинальные фрагменты росписи кисти одного из любимых художников Царской семьи В.М. Васнецова. Ежегодные благотворительные концерты Департамента национальной политики и межрегиональных связей Москвы с участием Московского Синодального хора в поддержку храма позволяют осуществлять масштабные ремонтно-реставрационные работы по возрождению святыни.

Концерт посетили жители и гости столицы, представители благотворительных организаций, православная аудитория и музыкальные эксперты.

В 2021 году Московский Синодальный хор празднует 300 лет основания коллектива указом Царя Петра I в 1721 году. На протяжении всей своей истории хор участвовал как в главных церковных богослужениях, так и в важных государственных церемониях. В этом году также запланирована масштабная выставка, посвящённая истории хора в Музее современной истории России, которая пройдёт с 02 ноября по 23 января 2023 года.

Фотограф – Вера Маякова

Источник: Благотворительный концерт Московского Синодального хора прошёл в Соборной палате ПСТГУ (mossinodhor.ru)

Хиротония во пресвитера отца Александра Наумова

29 сентября 2021 года в московском храме святителя Николая Мирликийского в Котельниках – подворье Православной Церкви Чешских земель и Словакии отметили 1100-летие со дня мученической кончины святой Людмилы, княгини Чешской.

Божественную литургию совершил управляющий делами Московской Патриархии, Первый викарий Патриарха Московского и всея Руси

митрополит Воскресенский Дионисий.

За Божественной литургией была совершена хиротония во пресвитеры диакона Александра Наумова, клирика храма Живоначальной Троицы при бывшем приюте Бахрушиных г. Москвы.

От всей души поздравляем отца Александра с радостным и торжественным событием и желаем Божией помощи в пастырских трудах!

Источник: <https://pccsm.ru/news>

Воздвижение Креста Господня

Дорогие братья и сестры! Поздравляем вас с Праздником Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня!

Святитель Иоанн Златоуст. Слово на Воздвижение Честного Креста (spuria)

Всякая перемена, всякий переход от худшего к лучшему доставляют людям великую радость и удовольствие. Стремление к совершенству прирожденно человеческой природе и потому она, естественно, ищет лучшего и, когда представляется к тому возможность, спешит воспользоваться. Так именно для людей, совершивших плавание по бурному морю, приятно войти в тихую и спокойную пристань; для путников приятен отдых на привале после тяжелого перехода; для людей, удрученных печалью, приятна смена печального настроения веселым; еще приятнее для больных выздоровление от болезни и возвращение сил; враждующим

с кем-либо доставляет удовольствие прекращение вражды и примирение; с большим удовольствием встречается всеми наступление дня после предшествовавшего ему мрака ночи. И можно сказать, всякая перемена доставляет тем большее удовольствие, чем больше соответствует она пользе и желаниям людей. Это относится, между прочим, и к тем наслаждениям, какие даны нам Богом. И здесь, как нетрудно убедиться, наслаждение обуславливается теми приятными впечатлениями, какие возникают в нас при всякой наблюдаемой нами перемене, совпадающей с нашими желаниями. Пшеница, конечно, приятна сама по себе; но еще приятнее становится она, когда брошенная в землю, с трудом для нее обработанную, она потом сторицею и с большою радостью собирается, обеспечивая довольство в пище. А ведь во время сева бросается на произвол судьбы одно зерно! Так и сок виноградной лозы доставляет нам тем большее удовольствие, что здесь питье получается от дерева путем перемены – переработки плода. В самом деле, ветви и листья ее весьма горьки и терпки на вкус, так что противно и в рот взять, а грозды, произрастающие с ветвями и листьями на одном дереве, имеют столь приятный вкус, что добываемое из них питье услаждает всякое горе, разгоняет всякую печаль. Тоже самое можно сказать и о маслине, этом вечно зеленеющем и вечно юном дереве. В известное время появляется на нем плод, но не так, как обыкновенно на других деревьях, а по своему – особенным образом. Прежде всего бросается в глаза почка, как бы осыпанная мельчайшей пылью, а в середине ее заключается, подобно зерну, и самый плод, причем подобно виноградным кистям плод появляется сначала в бесчисленном множестве, но по мере роста все излишнее отпадает как бесполезное; затем – до самого конца этот плод остается горьким на вкус, да и попробовать его бывает нельзя, потому что нельзя взять в руки. Благодаря этому, он сохраняет свою сочность и за то уже по миновании горечи приобретает такой приятный вкус, что в качестве приправы прибавляется во всякие лакомства и в житейском обиходе без него не обходится ни одно угощение. Таким-то образом всевозможные растения и семена теми изменениями, какие претерпевают их плоды, доставляют всем удовольствие. Если же

перемена от худшего к лучшему столь приятна, то перейдем и мы сейчас же к предмету несравненно более возвышенному, и посмотрим, скольких благ виновником сделался для нас крест Христов, силою Распятого на нем произведший столь много перемен. В самом деле, если о кресте Господнем (как орудии страданий) слышать печально и тягостно, то тот же крест исполнен для нас светлой радости, раз он сделался для нас причиною не страданий, но освобождения от страданий. Если одно имя его служит сообразном для иудеев, а проповедь о нем оказывается для язычников безумною, то нам верующим он напоминает о нашем спасении. И если в церкви, при чтении о кресте и воспоминании о крестных страданиях, в народе, верующем кресту, возбуждается негодование, соединенное с сожалением, и возникает ропот, то эти чувства относятся не к самому кресту, а к тем, которых неверие сделало распинателями. Крест есть спасение Церкви, крест есть похвала возложивших на него упование, крест – избавление наше от одержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, крест – примирение с Богом его врагов и обращение ко Христу грешников. Крестом избавились мы от вражды и крестом утвердились в дружбе с Богом; крестом освобождены мы от насилия дьявола и крестом избавлены от смерти и гибели. Потому-то и народ сначала, слыша о кресте, роптал, а потом, слушая о воскресении, от ропота перешел к радости, громогласно возглашая славу. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждою всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь. Ведь уже не людьми, но богами называются они после креста: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81:6), – не рабами, но друзьями и братьями они именуются: «буду возвещать имя Твое братьям моим» (Пс. 21:23). Видишь, какую перемену произвел крест? Но чтобы еще яснее уразуметь силу креста, представь себе, что было до креста и что после креста, – и тогда ты оценишь его силу и действие. До креста Сын был в неизвестности, а сегодня, когда проповедуется о кресте, и Сын именуется, и Отец через Сына познавается; до креста совершалось поклонение дьяволу, а ныне с проповедью о кресте дьявол низложен и демоны обращаются в бегство; до креста мы

погрязали в блуде и распутстве, а ныне после проповеди о кресте не только отстали от блуда, но и над браком превозносимся, а девство, которого раньше не знали, усвоаем себе и соблюдаем. Когда не раздавалось еще проповеди о кресте, дьявол собрал иудеев против Христа; ныне проповедуется крест – и апостолы тех же иудеев приводят ко Христу верою. До проповеди о кресте смерть властвовала над нами; ныне крест проповедуется – и смерть презирается, как бы ее и не существует, а вечную жизнь мы возлюбили. До креста мы были чужды раю, а с явлением креста тотчас же разбойник удостоен рая. О, великая сила креста! Какие перемены произвела она в роде человеческом! От такой тьмы привел нас крест к свету незаходимому, от смерти воззвал к жизни вечной, от тления возродил к нетлению. Очи сердца нашего уже не покрываются тьмою неведения, но крестом открыты свету разумения; уши глухих уже не затворены более неверием, потому что глухие услышали слово Господне, и слепые прозрели, чтобы видеть славу Божию. Вот что совершено крестом, вот что даровано нам ради креста! В самом деле, какое добро получено нами помимо креста, какое из благ даровано нам не через крест? Через крест научились мы благочестию и познали силу божественной природы; через крест уразумели мы правду Божию и постигаем добродетель целомудрия; через крест познали мы друг друга и, будучи прежде далекими, сочетались Христу и приобщились благодати Святого Духа; через крест познали мы силу любви и не отказываемся умереть друг за друга; благодаря кресту презрели мы все блага мира и вменили их ни во что, ожидая будущих благ и невидимое принимая как видимое. Крест проповедуется, и вера в Бога исповедуется и истина по всей вселенной распространяется: крест проповедуется, и мученики подвизаются и исповедничество за Христа утверждается; крест проповедуется, и воскресение даруется, и жизнь является, и царство небесное удостоверяется, и неверные веруют кресту, – достигают спасения даже и те, которым крест казался непримиримым с жизнью. Виновником всего этого для нас является крест и благодаря ему же мы научились воспевать Бога. Итак, что выше креста? Что полезнее его для наших душ? Не будем же стыдиться имени креста, но со всею

смелостью будем исповедывать его, так как через него призваны ко спасению и приводимся к жизни вечной. Видишь, какие перемены произвел этот крест в мире, для его спасения? Он положил конец его беззаконным делам, пресек его безбожные учения – и мир не угождает уже более дьявольским законам и не связывается узами смерти. Бог пришел на землю и посек неистовство страстей; установил Свои законы и научил нас полезному и нужному; утвердил заповедь целомудрия и искоренил сладострастие; начертал границы святости, оградил невинность законом и беззаконный блуд осудил на поправление; освятил правила воздержания и низложил господство похоти; божественным учением ниспроверг силу страстей и умалил всякий грех, порождавшийся похотью. Так как блуд есть изобретение идолов, и их коварством порождается всякая порча, то Он и отсекает самый корень беззакония, чтобы положить конец потоку нечестия. Он упразднил мерзкое служение идолам, уничтожил беззаконные обычаи, рассеял все ухищрения, приманки и прикрасы нечестия; Он разоблачил обман и неправду и преградил потоки погибели; Он очистил души от укоренившихся в них терний нечестия и подобно зернам пшеницы принес семена богочестия, чтобы заставить души наши плодоносить плоды правды; Он даровал нам изобилие в духовной пище и наполнил наши духовные житницы божественными плодами небесной мудрости; Он приобщил верных святыне Духа и благодаря ему каждый из нас сделался сосудом божественного освящения и источником божественной красоты. Все это приобрели мы благодаря кресту, всех этих благ удостоились ради креста. Все это познали мы через крест и всему этому научились благодаря ему. Но чтобы вполне оценить силу креста и те последствия, которых он был причиной, обрати внимание на то, что совершилось у его подножия, и ты убедишься, что действительно это были дела, совершенные божественной силой. Крест водружается против Жизни, но через крест даруется жизнь миру и смерть им умерщвляется; крест воздвигается против Истины, но благодаря кресту мир весь наполняется истиной; крест готовится для уничтожения Владыки, но Владыка распростер на нем Свои руки и всех привлек к Себе. Христос висит на кресте – и дьявол умерщвлен; Христос распростерт на кресте – и

спасительное знамение даровано всему миру; Христос пригвожден ко кресту – и всякая душа разрешена от уз; Христос томится на кресте – и все создание освобождено от работы истления; Христос на кресте испустил дух – и новое чудо явлено миру: свет солнца помрачается. Для неверных в этом знамение, что на день суда им уготовляется тьма, а для верных этим знаменуется то, что для них тьма сменяется дневным светом. Эта мысль выражается и в одном пророческом изречении, которое гласит: «и будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня. И обращу праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач» (Ам. 8:9–10). Видишь, возлюбленный, какой глубочайший таинственный смысл содержит в себе это пророческое слово? Оно равно применимо и к тем и другим, т.е. как к подзаконным иудеям, так и к язычникам, вне закона творившим свои беззакония. Первые, празднуя по закону, будут проводить свои праздники в плач и место всяких песен у них заступит вопль об Иерусалиме. Служение Богу в Иерусалиме упразднится и совершение праздников в нем прекратится, когда наступит конец всему, после пришествия Христа и Его искупительных страданий. Потому-то и говорит Бог через пророка: «обращу праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач». Иудеи лишатся своего законного достояния и предадутся в рабство всякому народу за то, что не поверили божественной и необычайной проповеди креста. Будут плакать и язычники, исповедуя свои грехи, но будут плакать плачем, достойным утешения. Сказано: «блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). И вот они будут оплакивать те суетные праздники и нечестивые песни, в которых выражалось их служение нечистым демонам. Заметь же, как покаявшийся язычник, прежде праздновавший идолам, ныне обращает свой праздник в плач и в покаяние о том зле, какое он творил, и со слезами повторяет это пророческое слово: «мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас», потому что мы умножили нечестие наше (Иер.3:25). «Сознаем... беззаконие отцов наших» (Иер.14:20). Так-то вот и мы, с добрым плачем и сожалением об изображенных выше наших пороках, припадем ко кресту, на него возлагая свои

надежды, чтобы при руководстве креста и в устремленную к небу мыслью приблизившись ко Христу Спасителю нашему, мы удостоены были пребывания вблизи Бога, в царстве небесном, о Христе Иисусе Господне нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

* * *

*

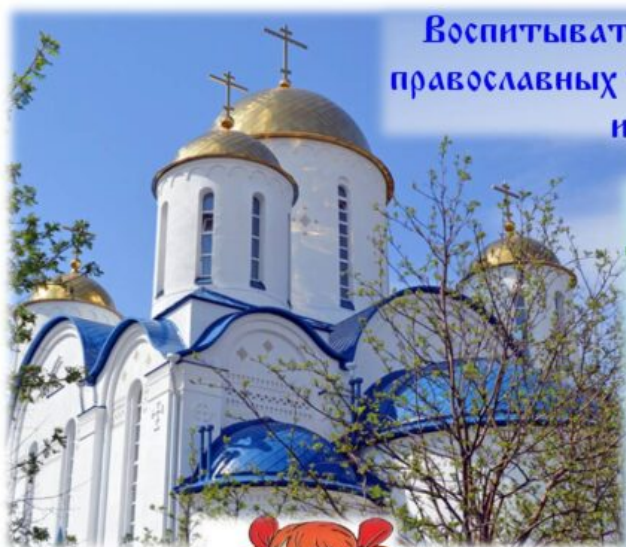
Творения приписываемые св. Иоанну Златоусту и отнесенные в издании Миня к разряду Spuria.

Источник: *Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 2, На Воздвижение честного Креста, с. 864-868.*

Викариатский православный детский сад

Дорогие братья и сестры! По благословию владыки Матфея в новом здании приходского дома храма в честь Торжества Православия в Алтуфьеве в октябре 2021 года открывается православный детский сад.

Подробности и запись по телефону: 8-915-279-81-78.

Воспитывать детей в духе многовековых православных традиций не только в семье, но и в детском садике

В новом здании приходского дома ХРАМА В ЧЕСТЬ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ в Алтуфьево по благословению владыки Матфея в октябре 2021 года открывается ПРАВОСЛАВНЫЙ детский сад

Дети с 3-х до 6 лет
Группы до 10 человек
Часы работы: с 08.00. до 19.00.

Запись по телефону:
8-915-279-81-78

ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ В ДУХЕ
МНОГОВЕКОВЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ
НЕ ТОЛЬКО В СЕМЬЕ, НО И В ДЕТСКОМ САДИКЕ

**В новом здании приходского дома
ХРАМА В ЧЕСТЬ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ
в Алтуфьево
по благословению владыки Матфея
в ОКТЯБРЕ 2021 года открывается**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДЕТСКИЙ САД

Дети с 3-х
до 6 лет

Группы
до 10
человек

Часы работы:
с 8.00
до 19.00

ЗАПИСЬ ПО ТЕЛЕФОНУ:
8-915-279-81-78

АДРЕС ХРАМА:
АЛТУФЬЕВСКОЕ ШОССЕ,
ВЛАДЕНИЕ 77

**Рождество
Богородицы**

Пресвятой

Дорогие братья и сестры!

Поздравляем вас с Праздником

Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!

Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Служа

пределом закону и прообразованиям, он вместе служит дверью к благодати и истине. Он может еще назваться средним и последним. Его начало – окончание закона; середина – соединение крайних точек, конец – откровение истины. «Кончина бо закона Христос» (Рим. 10, 4), который, освобождая нас от письмени, возводит к духу. Здесь конец (закону): потому что Законодатель, совершив все, изменил письмена на дух и возглавил всяческая в Себе (Ефес. 1, 10), оживляя закон благодатию: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не потерпели взаимного смешения, а только тяжкое, рабское и служебное (в законе), божественною силою переменилось на легкое и свободное (в благодати), чтобы мы, – как говорит апостол, – не были поработаны «стихиями мира» (Гал. 4, 3) и не состояли под рабским игом письмени закона. Вот верх Христовых к нам благодеяний! Вот откровение тайны! Вот обожение восприятаго человечества – плод истощания Богочеловека.

Конечно, светлое и явное нисхождение Божие к людям должно иметь радостное начало, вводящее к нам великий дар спасения. Таков и есть настоящий праздник, имеющий началом рождество Богородицы, а концом – соединение Слова с плотию, это славнейшее из всех чудес, непрестанно возвещаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чем менее оно постижимо, тем более открывается; и чем более открывается, тем менее постижимо. Поэтому настоящий Богоблагодатный день, первый в наших празднествах, являя свет девства и как бы сплетая венец из неувядаемых цветов духовнаго вертограда Писания, предлагает твари общую радость. Дерзайте, – говорит он, – се, праздник рождества (Девы) и обновление (человеческого) рода! Дева рождается, воспитывается, возрастает и готовится быть Материю Всецаря веков – Бога. Все это, при помощи Давида, делается для нас предметом духовного созерцания. Богоматерь открывает нам Своё Богодарованное рождество, а Давид указывает на блаженство (человеческого) рода и дивное сродство Бога с человеками. О, чудо! Та становится посредницею между величием Божества и

ничтожеством плоти и делается Материю Создателя; а этот пророчествует о будущем, как о настоящем, и приемлет от Бога с клятвою славный обет продолжения и сохранения рода «от плода чрева своего» (Псал. 131, 11).

Итак, поистине должно прославить таинство дня, и Матери Слова принести в дар слово: потому что ничто так не приятно Ей, как слово и хваление словом. Отсюда и мы получим двоякую пользу: во-первых, вступим в область истины, во-вторых, выйдем из плена и рабства закона письменного. Каким же образом? Известно, что когда исчезает мрак, тогда является свет; так и здесь: за законом следует свобода благодати. Нынешнее торжество есть предел, отделяющий истину от прообразований и вводящий новое вместо ветхаго. Об этом Павел – божественная труба Духа – восклицает: «аще кто во Христе, нова тварь» (2Кор. 5, 17): возобновитесь; «древняя мимоидоша, се быша вся нова; ничто же бо совершил закон; приведение же есть лучшему упованию, им же приближаемся к Богу» (Евр. 7, 19). Истина благодати светло воссияла. Сам Законодатель, непостижимо подвергнув Себя истощанию, строительно стал человеком, чтобы восполнить недостающее и несовершенное изменить на лучшее и совершеннейшее. Это и высокий Иоанн, Богогласный гром Слова, желал выразить как можно яснее. «От исполнения Его, – он говорит – мы вси прияхом и благодать възблагодать» (Иоан. 1, 16). Когда (Слово) истощило Себя и превыше законов природы от нас заимствовало наше естество; тогда мы прияли полноту и вместо (плотского) смешения, взятато от нас, обогатились Божеством.

Да веселится же ныне вся тварь; да торжествует природа. «Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропят правду» (Ис. 45, 8), «да искапают горы сладость» (Ам. 9, 13), «да отрыгнут холми веселие, яко помилова Бог люди Своя» (Ис. 49, 13) «и воздвиже рог спасения нам в дому Давида отрока Своего» (Лук. 1, 69), эту пренепорочную и непричастную мужу Деву, от которой родился Христос, чаяние и спасение языков. Да ликует ныне всякая

благодарная душа и природа да созовет тварь на свое обновление и воссоздание. Непогодные скоро стекайтесь: потому что бездетная и неплодная родила божественного младенца – Деву. Матери, радуйтесь: мать не родившая родила нетленную Мать и Деву. Девы, веселитесь: ненасытная земля неизреченно произрастила Того, Кто рождается от Отца. Жены, торжествуйте: жена подала древле повод ко греху и она же восприяла начатки спасения; жена, древле осужденная, явилась оправданною Богом, Мать безмужная, избранная Создателем, и обновление (человеческого) рода. Всякое творение да славословит и ликует и приносит дар, достойный этого дня. Да будет ныне единое, общее торжество и на небе и на земле. Пусть вместе празднует все, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный храм; и творение уготовляется в новое божественное жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества – Марию, в которой (новый Адам) делается хлебом для восстановления (человеческого) рода. Ныне отвергается великое недра девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние: помраченное безобразием греха благолепие красоты, чрез соединение природы человеческой с рожденною Материю «красного доброты» (Псал. 44, 3), человек получает в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается, по истине, созданием, и воссоздание – обожением, и обожение – возвращением первого совершенства! Ныне неплодная становится, сверх ожидания, матерью, и, родив родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне приготовлен благолепный цвет для божественной багряницы и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне – по пророчеству – произрастала отрасль Давидова, которая, став вечно зеленеющим жезлом Аарона, процвела нам жезл силы Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая собою царское и священническое достоинство Принявшего (священство) Аарона по

чину Мелхиседекову (Евр. 7, 15). Ныне благодать, убелив таинственный ефуд божественного священства, соделала его из левитского семени, и Бог украсил царскую порфиру кровию Давида. Кратко сказать, ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго божественного творения.

Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрез грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную, как родовое наследство, а с нею смерть и растление рода (нашего). Все стали предпочитать землю небу, так что не оставалось никакой надежды ко спасению, кроме высшей помощи. Ни естественный, ни писанный закон, ни пламенные примирительные вещания пророков не сильны были уврачевать болезнь. Никто не знал, как исправить природу человеческую и посредством чего удобнее было бы возвести ее к первому достоинству, доколе не благоизволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь, чрез воссоздание наше в крещении божественного рождения. Но как сообщилось бы нам это великое и преславное благо, столь сообразное с законами божественными, если бы Бог не явился нам во плоти, не подвергся законам природы и не благоволил пожить с нами образом ведомым Ему. А как все это могло бы прийти в исполнение, если бы прежде не послужила таинству чистая и неприкосновенная Дева, Которая вместила Невместимого, по закону, превышающему законы естества? И могла ли сделать это какая другая дева, кроме Той единой, которая избрана была прежде всех родов Творцем природы? Эта Дева есть Богородица – Мария, Богопрославленная, из утробы Которой исшел с плотию Пребожественный и которую Сам Он устроил чудным для Себя храмом. Она зачала бессеменно и родила нетленно, потому что (Сын Её) был Бог, хотя и родился плотски, без смешения и болезней. Эта Матерь, поистине, избежала свойственного матерям

и дивно питала млеко Сына, рожденного без мужа. Дева, родив бессеменно зачатого, пребыла чистою Девкою, сохранив невредимыми знаменья девства. Итак, воистину Она именуется Богородицею; девство Её чтится и рождение ублажается. Бог, соединяясь с человеками и являясь во плоти, дарует Ей собственную славу. Женское естество вдруг освобождается от первой клятвы, и как первое ввело грех, так первое же начинает спасение.

Но слово наше достигло главной цели своею, и я, торжествуя ныне и с веселием участвуя в этом священном пире, предлагаю вам общую радость. Искупитель рода (человеческого) – как я сказал – восхотел устроить новое рождение и воссоздание (человека): подобно как при первом сотворении, взяв персть из девственной и чистой земли, образовал первого Адама, так и теперь, устрояя Свое воплощение на земле – так сказать вместо персти – избирает из всего творения эту чистую и пренепорочную Деву и, воссоздавая человечество в избранной из среды человеков, Творец Адама делается новым Адамом, чтобы спасти древнего.

Кто же эта (Дева) и от каких произошла родителей – скажем кратко, заглянув – по возможности – в историю. Мария, слава всех, родилась от племени Давидова, а от семени Иоакима. Она происходила от Евы, а была чадом Анны. Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божиим. Живя целомудренно и ходя пред Богом, он состарелся бездетным: цветущим летам его не соответствовало продолжение рода. Равно и Анна была Боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна. Ни о чем столько не заботясь, как о соблюдении закона Господня, она однакож ежедневно уязвлялась жалом бесчадства и претерпевала то, что обыкновенно бывает уделом неплодных, – печалилась, скорбела, сокрушалась, не терпя бесдетства. Так, Иоаким и супруга его сетовали о том, что не имели преемника рода своего; впрочем искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба воссылали молитвы о даровании им чада для продолжения семени. Оба, подражая услышанной

молитве Анны (1Цар. 1, 10), не отходили от храма, усердно прося Бога, дабы разрешил неплодство и даровал плод бесчадным. И не оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого. Действительно, желания их исполнились. Податель даров не презрел дар упования их. Неумедляющая сила скоро предстала на помощь к просившим и умолявшим Бога и сделала способными одного к производству, а другую к восприятию плода. Таким образом, от неплодных и иссохших родителей, как бы от орошенных деревьев, произрос для нас преславный плод – пренепорочная Дева. Узы неплодства разрешились, – молитва, сверх ожидания, оказалась плодоносною; бесчадная родила чадо; бездетная соделалась счастливейшею матерью. Так как произрастившая из утробы Своей клас нетления произошла от неплодной матери: то родители, в первом цвете Её возраста, привели Её во храм и посветили (Богу). Священник, совершавший тогда чреду служения, узрев лик дев, предшествовавших и следовавших Ей, возрадовался и возвеселился, видя как бы действительное исполнение божественных обетований. Он посветил Её Богу, как честный дар и благоприятную жертву – и, как великую сокровищницу спасения, укрыл Её в самых внутренних частях храма. Здесь Отроковица ходила в оправданиях Господних, как в брачных чертогах, питаясь небесною пищею до времени обручения, которое предопределено было прежде всех веков Тем, кто, по неизреченному милосердию, родился из Неё, и Тем, кто прежде всякаго творения, времени и пространства божественно родил Его, и вместе соестественным, сопредстольным и покланяемым Духом Его, а это и есть едино Божество, имеющее одно естество и царство, нераздельное и неизменное и ни в чем не различное, кроме личных свойств. Посему-то я торжествую, и ликую, и Матери Слова приношу дар празднственный; потому что родившееся от Неё научило меня веровать в Троицу: безначальное Слово и Сын устроил в Ней Свое воплощение; родивший Отец благоволил это; Дух Святой осенил и осветил утробу непостижимо зачавшей.

Теперь время спросить Давида: в чем клялся ему Бог всяческих? Скажи, песнопевец Пророк! Прииди, возьми гусли, бряцай в

струны, ясно возвести: в чем клялся тебе Господь? – В чем клялся мне Господь? Клялся от плода чрева моего посадить на престоле моем (Псал. 131, 11). Вот в чем клялся и не преступил клятвы Своей, клялся и слово запечатлел делом! «Единою» – сказал Он – «кляхся о святем моем, аще Давиду солжу: семя его во век пребудет, и престол его, яко солнце предо Мною и яко луна совершенна в век: и свидетель на небеси верен» (Псал. 88, 36–38). Такую клятву Бог исполнил, потому что «невозможно солгати Богу» (Евр. 6, 18) Вот смотрите: Христос именуется по плоти моим Сыном (Матф. 22, 42), а Господу моему и Сыну поклоняются все языки (Псал. 71, 11), видя Его сидящим на девственном престоле! Вот и Дева, из утробы которой произошел Предвечный, воплотившийся в конец веков и обновивший веки, также произросла из моих чресл! Все это так!

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству. Отцы – благоденствие рода; матери – благочадие; неплодные – неплодство греха; девы – сугубое целомудрие, т. е. души и тела; брачные – похвальное воздержание. Если кто из вас отец – да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен – да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из богоугодной жизни. Мать, питающая чад своих – да радуется вместе с Анною, воспитавшею чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. неплодная, нераждающая, лишенная благословеннаго плода – да приходит с верою к Богоданной отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая – да будет материю слова, украшая словом благолепие души. Брачная – да приносит умную жертву от плодов молитвы. «Вкупе богат и убог, юноши и девы, старцы с юнотами» (Псал. 48:3, 148:12), священники и левиты, цари и царицы – все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Неё исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, Христос Бог, истина (Втор. 18, 15). Поспешим за текущими девами: внидем во Святаия святых. Там зреет прекрасный цвет; там уготовал Бог для Отроковицы воспитательный чертог.

Посему-то девы – ближия Её – ликуют, предустроя будущее. Посему-то дочери Сиононы идут за Нею, как за Царицею, привлекаемая благовоением Её мира. Храм отверз священные врата, чтобы воспрять всецарственную славу; тогда-то, тогда Святое святых открылось, чтобы заключить в свои недоступныя недра пресвятую Матерь Святого. У Ней пища чудная: питает Её – без помощи рук – Тот, кто Сам вскоре имел питаться млеком Её. Питатель Её был Дух Святой, до времени явления Её Израилю, когда пришло время обручения, и Иосиф, потомок Давида, обручил себе дочь Давидову и Она восприяла глас Гавриила, вместо семени; после чего, быв непричастна браку, явилась имущей во чреве и родила Сына без содействия отца, осталась чистою, не потеряв девства, потому что Родившийся от Неё сохранил и по рождении невредимыми знаменья девства. Он есть Христос Иисус Назорей, грядущий в мир. Он есть истинный Бог и жизнь вечная. Ему слава, и честь, и поклонение со Отцем и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

* * *

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы св. Андрея Критскаго, помещенное в Христ. Чт. 1836 г. ч. III, стр. 231–248. Оно первое между Словами этого св. отца на упомянутый праздник. Поверено и исправлено по греческому тексту Patrolog., tom. XCVII. col. 805–820.

Источник: *Избранныя слова святых отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы. – Издание Русскаго на Афоне Пантелеимонова Монастыря. – СПб.: В Типографии А. И. Траншея, 1869. – С. 44-54.*

Богоматерь на земле. Рождество. Детство. Юность. Обручение

Приводится по изданию: Е. Поселянин. Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. М: АНО «Православный журнал «Отдых христианина», 2002 г.

При первом великом несчастье рода человеческого Богоматерь уже сияет людям отрадным лучом.

Когда дух-искуситель соблазнил первого человека и вывел его из повиновения Божеству, Бог произнес искусителю следующее таинственное пророчество: «Вражду положу между тобою и между женой и между потомством твоим и потомством ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

Вот это таинственное слово: «Семя жены сотрет главу змия» – явилось единственным утешением в тот страшный час, когда человечество изгнано было из рая, и звучало единственной надеждой и отрадой в те пять тысячелетий, которые человечество томилось в отвержении от Бога, среди земных мук, чтобы после них отходить в унылое царство теней.

Люди, остававшиеся верными Единому Богу, жили смутной надеждой на то, что явится некогда чудный Сын таинственной Девы, Избавитель-Мессия, и наполнит пропасть, отделившую человека от Бога, и вернет людям достоинство «детей Божих», вернет утраченное блаженство.

Среди песен, слов и похвал, которые умиленная церковь сложила в честь Пресвятой Девы, есть два знаменательных обращения к Ней. Это два восклицания из акафистов Богоматери – общего и акафиста Иверской иконе.

«Радуйся, райских дверей отверзение!»

«Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

Глубокие, чудные слова... Великолепный, правдивый символ!

Пусть двери рая заключены, охраняемы архангелом с огненным мечом... Там, за далью многих десятков веков, маячит лучезарный, спасительный образ. Непорочная Дева Матерь после неимоверного страдания, приняв в человеческую душу Свою крестную муку сладчайшего Своего Иисуса и в этот час выстрадав право на материнство всего усыновленного Ей с креста человечества, – подойдет к этим заключенным дверям; и дрогнет защищающая их рука архангела пред Матерью Бога, и отступит он от заветных заключенных дверей, и тихо подойдет к ним Дева, и тихо распахнет их пред Ею усыновленным и Ею выстрадавшим человечеством.

«Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

На пространстве ветхозаветных веков, один за другим, являлись пророки, предвозвещавшие о таинственной Деве, и, бросив такой луч надежды страдающему человечеству, сами уходили в безотрадное царство теней. Не останавливаясь на этих пророчествах, вспомним о тех внешних, живых прообразах, в каких Бог обетовал о Пречистой Деве Матери.

Тот корабль, в котором Ной спасся от потопления, носясь в нем невредимо по разбушевавшейся стихии, изображал Пресвятую Деву. Долговременное построение ковчега говорило о долгом приготовлении рода человеческого к рождению Богоматери. Корабль был устроен из негниющего дерева, подобно тому как и

Дева Мария и в материнстве пребыла неистленна: «в рождестве девство сохранила». Как ковчег укрыл от гибели Ноя с семьей, так спасутся все, которые доверяют себя заступничеству и покрову Богоматери... И голубица, выпущенная Ноем из ковчега по спаде воде и вернувшаяся с масляничной веткой, опять знаменует собою Пречистую Деву, как величайший момент момент милосердия, когда спал с человечества гнев Божий, удовлетворенный кровию Сына.

«Лествица», которую видел со сне Иаков, знаменовала собою Ту, Которая явилась связью между умиловившимся небом и прощенной землей, Которая была как бы землей, на небеса вознесшеюся, и небом, к земле приникшим, Которая имела в Себе все человеческое, кроме греха, и все небесное, кроме Божественной сущности, Которая возвысилась до облагодатствованного состояния первого богоподобного человека, даже отдаленной мыслью не познавшего в себе зла, и поэтому беспрепятственным порывом могла взойти к небу, куда повела с Собой и никогда Ею не забытый род людской.

«Купина» (куст), которую увидел Моисей, горящую жарким огнем и не сгорающую, – была тоже прообразом Девы, возвысившейся до непостижимой святости и в материнстве пребывающей Девой.

Огненный столп, который вел израильтян по пустыне, был прообразом Той, Которой церковь восклицает теперь: «Радуйся, огненный столпе, наставляяй сущия во тьме; радуйся, покрове миру, ширший облака...» Церковь назвала ее Одигитрией, то есть путеводительницей.

Святитель Димитрий Ростовский, чья пламенная душа расширялась великим усердием к Пресвятой Деве, пишет: «Мы не отчаиваемся в Божием милосердии, ибо в жизни нашей есть у нас премилостивая Одигитрия, благая Наставница, Пречистая Дева, данная нам от Бога, как столп израильтянам, к обетованной земле ведущий. Она – божественный огонь, просвещающий тех, кто ходит во тьме. Она облако, носившее Бога и изливающее нам дождь Божьей благодати. Она – столп, утверждающий ратующую на земле церковь и

защищающий ее от врагов видимых и невидимых».

Ветхозаветный храм Соломонов, сам по себе и всем тем, что в нем вмещалось, служил прообразом Пречистой Девы. Скиния Моисея и «Святая святых», и «кивот завета», и «трапеза», и «светильник», и «кадильница» – все в этом храме было прообразом таинственной Девы.

А теперь, в наши новозаветные дни, сколько раз во внешней природе верующее сердце увидит и почувствует символы Матери Божией!

И плещущие воды половодья, омывающие прибрежные луга, обеспечивая богатый сбор покоса, и тихо-торжественно разгорающаяся на горизонте заря, и звезда, утренняя провозвестница солнца, – все это символы Той, Которая обняла, обхватила Собой всю жизнь человеческую.

Появление Девы Марии исподволь готовилось Божественным Промыслом. Последовательно в длинной цепи поколений возвышалось благородство, утончались чувства, все духовно совершеннее становилась природа, пока, наконец, благословенная чета, Иоаким и Анна, явились той благодатной почвой, на которой мог появиться такой чудный восход, как Пресвятая Дева Мария.

В трех днях пути от Иерусалима лежал ничтожный городок Назарет, где жили Иоаким и Анна, которых мы представляем себе теперь не иначе, как с усвоенным им церковью именем «Богоотцов». Происходили они из царственного рода Давида, потомки которого в то время смешались в общем множестве народа, ничем от других не отличаясь. Они жили безбедно, и Иоаким владел многочисленными стадами. Отличительной чертой их характера было милосердие к бедным. На себя они тратили только одну треть со своих доходов, другую жертвовали в храм, а третью раздавали бедным. Больше ничего не известно об их жизни, но то самое, что от них произошла Пресвятая Дева, должно было доказывать, что они праведностью своею превзошли

всех ранее живших людей, были той высшей точкой, до которой могла только достичь жизнь людей в Ветхом Завете. Однако горе, неисходное, ежедневное, постоянно грызущее горе омрачало жизнь этих добрых людей. У них не было детей, а у израильтян это считалось позорным, потому что бездетные люди лишались надежды иметь Мессию своим потомком.

В один из великих праздников Иоаким пришел со своими соплеменниками в иерусалимский храм для приношения жертвы Богу. Но здесь случился человек, который стал говорить уничижительно о его бездетном браке. Тут, в храме, к которому так лежала душа праведного Иоакима, пред жертвой, которую он намеревался с такой любовью принести, его проняло жуткое чувство своего недостойнства. В глубокой скорби вышел он из храма, повторяя: «Для всех сейчас великий праздник, а для меня день слез». Он утешал себя тем, что, быть может, пример его не единственный, и, в надежде найти благочестивого бесчадного мужа, он из храма пошел осматривать родословные таблицы двенадцати колен. Но таблицы сказали ему, что все благочестивые люди имели потомство и даже у столетнего Авраама был сын. Иоаким был до того опечален, что не пожелал вернуться домой, а отправился в пустыню, где в горах паслись его овцы. Сердце его было полно глубокой скорби. Чем он был хуже других людей? Разве он не стремился исполнить закон? За что же такая судьба и такое поношение? Сорок дней он провел в пустыне, решившись не возвращаться домой, пока Бог Израилев не посетит его Своею милостью. И он молился о чуде, молился о том, чтобы Бог помог ему стать отцом, как некогда стал отцом в глубокой старости Авраам.

Весть о печальном событии в Иерусалиме дошла в Назарет до Анны. Она тосковала еще более, чем ее муж, считая себя причиной всего происшедшего, и, как муж ее, горячо молила Бога, чтобы он разрешил ее неплодие.

Как-то, копаясь в саду, она увидела среди ветвей лаврового дерева гнездо едва оперившихся птичек, и вид этого счастливого, полного жизни гнезда поверг ее в еще большее

уныние. «Одна я, – говорила она, – мертва и безжизненна. Вся природа прославляет Тебя своими плодами. Все радуются о детях своих, я одна бесчадна, как степь безводная... Господи, Господи! Ты даровал Сарре сына в старости; услыши же и меня, и я принесу рожденное от меня в дар Тебе, и да благословится в нем Твое милосердие!»

Всю душу свою вложила Анна в эту молитву. И, едва кончила она ее, как предстал пред ней ангел Божий и сказал: «Твоя молитва услышана: вопли твои прошли через облака, слезы твои упали пред престолом Господа. Ты родишь Дочь благословенную, высшую всех дочерей земных. Ради Нее благословятся все роды земные. Через Нее дастся спасение всему миру, и наречется Она Марией». Анна тут же дала обещание: если у нее будет дитя, отдать его на служение Богу, и, прежде чем поделиться радостью с мужем, отправилась в иерусалимский храм, чтобы благодарить Бога и повторить там свой обет.

Между тем, ангел явился и Иоакиму в пустыне и сказал ему: «Бог услышал твою молитву, у жены твоей Анны родится Дочь и станет вашей общей радостью. В знак верности моих слов иди в Иерусалим. Там у Золотых ворот ты найдешь твою жену, которой я уже возвестил эту радость».

Счастливые супруги встретились в Иерусалиме, рассказали друг другу о явлении ангела и вместе принесли в храме жертву.

9 декабря православная церковь празднует Зачатие Пресвятой Девы Анной, а через 9 месяцев после этого дня, 8 сентября, Пречистая Дева родилась на свет.

Хотя Иоаким. и Анна не выделялись внешним значением своим, Пресвятая Дева имела за Собой длинный ряд предков, восходивший в отдаленные века, и среди них были имена патриархов, первосвященников и царей иудейских.

Существует предание, что по исполнении Марии шестимесячного возраста Анна поставила Ее на землю, чтобы посмотреть, может ли Она стоять. Дитя сделало семь шагов, потом пошло обратно в

руки матери. Анна решила, что Дочь ее не будет ходить по земле, пока она Ее не введет в храм Господень. Когда Марии исполнился год, отец Ее сделал пир, на который собрал священников, старейшин и много народа и подносил Марию под благословение священников и первосвященников. Анна же радостно прославляла Бога, что Он разрешил ее неплодие и «отъял поношение врагов ее».

Еще через год Иоаким думал исполнить над Марией обет посвящения Ее Богу, но Анна, боясь, что в храме дитя соскучится по дому, и желая по материнской нежности дольше удержать Ее при себе, уговорила мужа отсрочить на один год его намерение.

Всего трех лет от роду Пресвятая Дева была введена во храм иерусалимский. При храме в то время проживали мужи и жены – из вдов и девиц, ведшие чистый, благочестивый образ жизни. Это был как бы первообраз будущих христианских иноков.

Пресвятая Дева только еще недавно научилась говорить, но уже вся Ее душа влеклась к Богу. Сердце Ее было охвачено пламенем чистейшей любви Божественной. Жизнь среди людей этому удивительному ребенку с созревшей душой не казалась привлекательной. И Она Сама напомнила родителям об исполнении их обета. Печаль от разлуки с Дочерью боролась в душе Анны с радостью вручить Богу тот дар, который она от Бога получила...

Торжественным шествием приближалась Анна с малюткой ко храму. В руках девочек, сопровождавших Марию, и в руках других присутствующих горели свечи. Подробности об этом событии – надо полагать – сохранились в христианстве чрез апостола Иоанна Богослова, который мог слышать о них рассказы из уст Самой Богоматери в те годы, когда имел о Ней попечение.

Навстречу Иоакиму и Анне вышли с пением из храма священники и первосвященник. Анна поставила младенца Марию на первую ступень крыльца храма, которое имело всего пятнадцать высоких ступеней... И совершилось великое знамение. Никем не ведомая,

ником не поддерживаемая, Дева легко и прямо взошла на вершину крыльца. Ангелы Божии, конечно, спустились тогда с неба и незаметно вознесли Богоматерь по высоким ступеням. Все были изумлены. А первосвященник, силой таинственного вдохновения, не остановился на том месте, дальше которого не ходил обыкновенно молящийся народ. Он повел за собой Марию в сокровенную глубину храма, во «Святое Святых». А туда не позволялось ходить не только никому из женщин, но не вступали туда даже и священники, и лишь первосвященник однажды в год входил туда, неся с собою жертвенную кровь. Были поражены этим необыкновенным событием не только все присутствовавшие люди, но и ангелы, которые тогда еще не знали будущего Марии.

«Святое Святых» стало местом постоянных молитв Марии. Другие девы не имели права и приблизиться к этому святилищу, а Мария всегда могла входить сюда. Так как там уже не было ветхого ковчега завета, как бы в знамение того, что времена этого завета миновали, то Святая Дева являлась Сама новым «одушевленным Божиим кивотом».

Принеся благодарственную жертву, Иоаким и Анна вернулись домой. Жизнь их, хотя и одинокая, не была уже больше омрачена поношением, никто не упрекал их больше за бесплодие. А Мария тихо росла в Иеусалиме, в обществе сверстниц, так же, как Она, живших при храме. При детях находились благочестивые надзирательницы; они учили своих питомиц рукоделиям и Священному Писанию. Здесь научилась Пресвятая Дева тем ручным работам, которыми усердно занималась всю жизнь до конца Своих дней. Для молитвы, оставив работу, Она уходила во «Святое Святых». Уединение стало необходимым для Нее состоянием. Здесь Ее возвышенный разум весь отдавался Богопознанию. С каждым днем как-то больше и глубже вдумывалась Она в величие Бога, и душа Ее все более и более отражала чудные свойства Божества.

Какая-то благоговейная тихость отмечала Ее поведение. Ни одного беспокойного слова не сорвалось с Ее всегда кротких уст. Речь Ее была приятна, и чувствовалась в этой речи высочайшая истина.

Ежедневно с раннего утра Она молилась до третьего часа (по нашему счету до 9 утра), затем шесть часов проводила за рукоделием или за чтением Священного Писания. С девятого же часа (с 3 часов гщя) опять начинала молитву и молилась, пока ангел, служивший Ей, не приносил Ей пищу. Ум у Нее был восприимчивый, острый, глубокий. Она много думала и очень мало говорила. Пряжа льна и шерсти была самым обычным Ее рукоделием. Часто вышивала Она шелками, особенно облачения священнические.

Посещение ангелами Девы Марии не укрылось однажды от первосвященника Захарии, который был изумлен и самым этим явлением, и тем, что ангел принес Деве вещественную пищу. И стал думать первосвященник, не есть ли Дева Мария та таинственная, пророками предвозвещенная Дева, от Которой родится Мессия.

Живя во храме, Пресвятая Дева лишилась родителей. Сперва умер 80-летний Иоаким, а вслед за ним и Анна. Так в нежном возрасте обречена была испытать горькое сиротство Та, Которая впоследствии должна была исцелять сиротство всех одиноких, покинутых людей, стать Матерью, Утешительницей и Заступницей всех безматерних сирот.

Конечно, сознание Своей беспомощности, Своего одиночества среди людей должно было еще сильнее обратить сердце Марии к Богу, в Котором было теперь заключено все Ее счастье и вся Ее судьба.

Мысль о браке, о земной любви должна была казаться невозможной для Пренепорочной Девы – этого невиданного дотоле на земле воплощения духовности и чистоты. Между тем Деве надлежало стать матерью. Божественный Промысл должен был измыслить такую обстановку жизни Пресвятой Девы, в которой бы девство Ее оставалось ненарушенным и в то же время рождение от Нее Христа казалось бы евреям делом естественным.

По истечении четырнадцати лет пребывания Марии во храме

первосвященники объявили Ей, что, по обычаю, Ей надо оставить храм и выйти замуж. Пресвятая Дева им ответила, что Она от рождения посвящена Богу и желает всю Свою жизнь соблюсти девство. Удивились Ее ответу, так как намерение это было необычайно и ново для израильской девушки. С одной стороны, они не смели дозволить Марии по достижении совершеннолетия оставаться при храме, с другой – не решались и силой принудить Ее к браку. А третьего решения вопроса не было. Мучимые неизвестностью, как быть, они, наконец, стали просить у Бога, чтоб Он непосредственно объявил им Свою волю. После общей молитвы священников первосвященник, облекшись в свои священные одежды, вошел за завесу и там увидел ангела Господня. Ангел сказал первосвященнику: «Захария, собери неженатых мужей колена Иудова, из дома Давидова, пусть они принесут с собой свои посохи. И кому Господь покажет знамение, тому ты и вручишь Деву, чтоб он стал хранителем Ее девства».

Захария тогда нарядил гонцов по всем сторонам израильской земли, чтоб созвать мужей в Иерусалим. Приблизился между тем праздник Обновления Храма, на который собралось множество народа и также мужи из рода Давидова, о которых говорил ангел. Первосвященник собрал этих мужей к храму и, отобрав у них жезлы, внес их в храм, произнеся молитву: «Господи Боже, покажи мужа, достойного стать об-ручником Девы». Когда вслед за тем первосвященник вошел за жезлами в святилище, он увидел, что все жезлы остались в своем прежнем виде, а один жезл расцвел. Этот жезл принадлежал родственнику Пречистой Девы Марии, праведному 80-летнему старцу Иосифу, добывавшему себе хлеб плотничьим ремеслом. Так совершилось знамение, которое указало первосвященнику на человека, назначенного Промыслом быть хранителем Девы Марии. Кроме того, что жезл расцвел, на нем сидела голубица, которая вспорхнула в воздух и стала виться над головой Иосифа. Подав жезл Иосифу, первосвященник сказал: «Ты примешь Деву и будешь хранить Ее». Иосиф возразил, что у него есть дома взрослые сыновья, что он станет посмешищем для людей, если возьмет к себе в дом столь юную девицу. Но первосвященник сумел уговорить его не противиться

Божьей воле, и тогда же произошло обручение. По преданию, Пречистая Дева была сильно опечалена решением священников. Трудно Ей было расставаться с храмом, но Ей было откровение от Бога, чтобы Она не боялась идти в дом Иосифа, праведного старца, Ее обручника. Иосиф Ей был назначен не как муж, а как хранитель Ее святыни и заботливый Ее слуга. Со стороны все должны были думать, что Мария и Иосиф живут в обыкновенном браке, тогда как Ее девство оставалось по-прежнему ненарушенным.

Старец Иосиф был потомок Давида и Соломона. Это был человек твердого, правдивого, искреннего нрава, скромный, внимательный, трудолюбивый. От брака с Саломией у него было две дочери и четыре сына. Пред обручением с Девой Марией он прожил много лет в честном вдовстве.

Вот Мария рассталась с Иерусалимом, где невидимо в священной обстановке протекло Ее детство и отрочество. Иосиф повел Ее за собой в Галилею, в ничтожный, маленький Назарет, на жизнь, полную труда и лишений, на скромную долю. И не знал никто тогда, что этим исходом Девы Марии в Назарет начинался ряд поразительных и великих событий, которые должны были перестроить жизнь вселенной.

Поселившись в Назарете, Дева Мария не изменяла образа жизни, к которому привыкла в Иерусалиме. По-прежнему молитвы и рукоделия делили между собой все Ее время. Обстоятельства доставили Ей большую работу, которая требовала Ее особенного внимания. Священники иерусалимского храма задумали сделать новую завесу перед «Святая Святых» и поручили работу нескольким непорочным девам из племени Давида. Работа была распределена по частям между девами метанием жребия, и на долю Девы Марии достался «червлен» и «настоящая багряница»... И вот после посещения для этого дела Иерусалима Пречистая Дева опять в Назарете, в тишине в молчании сосредоточенной души Своей в таинственных, неясных предчувствиях чего-то великого, подходящего все ближе и ближе...

Кто проникнет, кто изобразит эти последние годы пред пришествием в мир Божества!

Ложась на старые страдания, наслаение новых и новых мук человечества чувствовалось слишком уж невыносимо. Все, что земля могла дать, все, до чего человеческий ум, себе предоставленный, мог додуматься – все было достигнуто, испробовано, и ничто не дало полного удовлетворения. С отчаянием и болью люди на пространстве многих десятков веков искали совершенного счастья, стремились пережить такие часы, когда бы могли воскликнуть о себе: «Я все имею, большего мне нечего желать, хочу замереть в этом миге и продлить его на вечность...»

Но такой миг или не приходил совсем, или, блеснув метеором, невозвратно скрывался. Поражаемые краткостью и непрочностью счастья, некоторые люди доходили до мысли, до решимости самим удаляться из жизни, и самоубийство нередко заключало путь наиболее чутких и содержательных людей античного мира.

Великолепный Рим, покорив себе почти всю вселенную, довел до необычайной смелости жажду наслаждений, но, и захлебываясь в них, не познал счастья. Все в жизни было перепробовано, и ничто не привело к цели. Миру предстояло или обновиться, или оцепенеть в роковом недоразумении, в безграничной, неисходной тоске...

И вот в эти самые годы в далеком Назарете тихо жила Дева, через Которую должно было воплотиться Божество. Была Она высшим явлением, какое мог выставить «старый завет», той счастливой почвой, которую должна была оплодотворить, осиять, осветить новозаветная благодать...